

Павел Васильевич Анненков

Г-жа Кохановская

Павел Анненков
Г-жа Кохановская

«Public Domain»

1963

Анненков П. В.

Г-жа Кохановская / П. В. Анненков — «Public Domain», 1963

«Нет ничего легче, как снять со всех типов и изображений г-жи Кохановской карикатурную маску и представить их наизнанку, в уродливом виде.

Писатели, обнаружившие способность глубоко уважать и страстно любить тот мир, который изображают, всегда первые и подвергаются этому позору.

В настоящем случае незавидная работа извращения типов и описаний, противопоставления светлым образам писателя страшных образов, с них же и снятых, значительно облегчается тем обстоятельством, что идеалы г-жи Кохановской помещены совсем не там, где литература и публика привыкли их видеть и снисходительно терпеть...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Павел Васильевич Анненков

Г-жа Кохановская

I

Нет ничего легче, как снять со всех типов и изображений г-жи Кохановской карикатурную маску и представить их наизнанку, в уродливом виде. Писатели, обнаружившие способность глубоко уважать и страстно любить тот мир, который изображают, всегда первые и подвергаются этому позору. В настоящем случае незавидная работа извращения типов и описаний, противопоставления светлым образам писателя страшных образов, с них же и снятых, значительно облегчается тем обстоятельством, что идеалы г-жи Кохановской помещены совсем не там, где литература и публика привыкли их видеть и снисходительно терпеть. У нас есть своего рода «гетто» для идеалов, кварталы, предоставленные для их постоянного «местожительства», процветания и нарождения. Никто не удивится, например, если они покажутся со стороны народа, в недрах крестьянского и купеческого сословия, за которыми преимущественно и усвоено право производить их, или если они сформировались на противоположном конце, на почве высшего общественного и духовного развития: тогда критика и публика занимаются только вопросом – отвечают ли сами идеалы высоте своего происхождения? Но, кроме этих двух пунктов, отведенных русским идеалам, добрая часть публики не может себе и представить возможности их появления где-либо в другом месте, а еще менее, как у г-жи Кохановской, во всех местах и во всех слоях общества, не исключая канцелярского и старопомещичьего. Известно, что г-жа Кохановская начинает с той точки, на которой остановился Гоголь: она ищет крепкого, физически и нравственно мощного русского человека и в этом смысле может назваться продолжателем Гоголя, исполняя и доканчивая его предсмертную программу: показать миру глубину и величие русской души, удивить его новым и необычайным типом. Материалов для этого типа, недоделанного или покинутого Гоголем, г-жа Кохановская ищет в твердости религиозных убеждений, в преданности светлым преданиям родной поэзии и в нравственных, самостоятельно выработанных началах провинциального быта нашего, который поэтому и становится у нее питомником и рассадником многочисленной семьи крепких, изумительно мощных людей. Народ собственно остается тут в стороне: от него отбираются только самые видные черты характера, самые яркие качества его духовной природы, и вместе с творческой поэзией, им созданной, разлагаются на весь мир, без разбора состояний, воспитаний, привычек и направлений. Все становится народом. У г-жи Кохановской есть мещане и мещанки, способные выносить огромную массу беды и горя, не покривившись на сторону, и есть мелкопоместные дворяне, не уступающие им в терпении и стойкости. Мещанин Кирила Петров и помещик Алексей Леонтьевич повести «Гайка» – родные братья по духу, приемам и образу мыслей. Так и везде. Холеная дочка богатого помещика и бедная горожанка, воспитанная под тиранической опекой матери, одинаково отличаются у г-жи Кохановской ясностью и веселием духа, одинаково заражены страстью к русской песне, к русской пляске, к формам русского общежития, которые вгоняют их, так сказать, в рост героинь народной фантазии и роднят до того, что дают им почти одно и то же лицо. Идеалы г-жи Кохановской могут даже расти под сенью присутственных мест, как, например, этот чудный канцелярист или подсудок «Черный», в котором весь народ уважал природного поэта, слагателя и импровизатора песен и который, сверх того, был поэтом и по глубине чувства, нежности сердца и готовности к самопожертвованию. Да и не только бедный подсудок, отдавший жизнь, чтоб спасти утопавшую лошадь, находит себе место в пантеоне г-жи Кохановской, но там высится также и изображение помещика Екатерининских времен, со всем его барством, самоуправством и самопоклонением. Печать

мощной русской природы, которая лежит на нем, провела его туда ко всем другим обывателям этого пантеона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.